

3 Царств

Урок 32, глава 20.

На прошлом уроке мы столкнулись с некоторыми замечательными духовными и практическими истинами, когда стали свидетелями того, как великий Илия ушёл с миссионерского поприща и, по сути, отказался от своего призвания пророка Иеговы для народа Израиля. Господь пытался научить его на горе Хорив, что проблема заключалась в плохом отношении Илии и плотских ожиданиях результатов чудес, которые Господь сотворил через Илию. Однако **Элийя́ху** настаивал на том, что Господь должен быть суров к Израилю (имеется в виду северное царство), потому что он сделал всё, что Господь сказал ему сделать, и царица Израиля угрожала ему смертью, а основная масса народа по-прежнему предпочитала идолопоклонство чистому поклонению Иегове.

На этом уроке, приступая к главе 20, мы обнаружим, что Илия в ней даже не упоминается, поскольку в ней делается отступление к важному уроку истории. Однако не думайте, что это означает, что Господь покончил с Илией, потому что, как мы увидим в 21 и 22 главах, а затем в начале 4-й книги Царств, через какое-то неизвестное количество времени **Элийя́ху** раскаялся и пришёл в себя, и Господь снова начал использовать его.

Когда мы заканчивали изучение 19 главы, Илия, по сути, помазал себе замену, Елисея, который вспахивал поле своего отца, используя упряжку волов. Чтобы выразить свою полную приверженность своему новому призванию, Елисей устроил пир, на котором в качестве основного блюда были использованы два его вола, а в качестве дров для костра - ярмо от их плуга. Когда мы открываем главу 20, сцена меняется, и мы обнаруживаем, что Израиль вот-вот подвергнется нападению армии из Арама, региона, который примерно совпадает с Сирией.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 20-ю ГЛАВУ 3-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Давайте попробуем установить временные рамки того, что здесь происходит. Помните, что в книгах Царств, как правило, используется синхронизация между правлениями иудейских царей и израильских царей как способ выражения времени и последовательности событий. И хотя нам не указано количество лет его правления в качестве вехи, мы знаем, что мы находимся в самом начале правления царя Ахава в Израиле, и что царь Аса продолжал править в течение многих лет на юге, в Иудее. Используя современные календарные термины, мы, вероятно, находимся примерно в 860 году до н.э., так что со смерти царя Соломона прошло всего около 60 лет, и за это короткое время славное объединённое Израильское царство было раздроблено гражданской войной и разделено на два отдельных царства Иудею и Израиль.

(название которого постепенно трансформируется в Ефрем-Израиль) на севере. Северное царство при Иеровоаме (первом царе после раскола) поклонялось тельцам (по сути, используя золотых тельцов как изображения Иеговы), а также начало чтить языческих идолов. Создав два центра поклонения тельцу, один в Бейт-Эле, а другой в Дане, царь Иеровоам запретил своим подданным ездить в Иерусалим для поклонения в храме Соломона, поскольку опасался, что, если его граждане останутся верны храму в Иудее, они в конечном итоге взбунтуются против него и попытаются воссоединиться два царства под властью одного царя - иудейского царя.

После Иеровоама сменилось ещё с полдюжины царей, каждый из которых был хуже предыдущего и большинство из них правили недолго, Ефремом-Израилем в настоящее время правят Ахав и его злая жена-язычница Иезавель. Это совместное правление предприняло решительный шаг, фактически отказавшись от Иеговы, как национального бога Израиля и заменив Его Ваалом, главным образом по настоянию Иезавели. Потому что Иезавель была родом из Сидона, где Ваал был главным божеством.

Царь Ахав был столь же слабым, сколь и злым царём. Именно Иезавель была реальной силой, стоявшей за трон. Такая предполагаемая слабость, конечно, стала очевидной для врагов Израиля, и это побудило соседние царства сделать то, что было для них естественным: расширить своё царство путём вторжения и завоевания чужого, и именно это мы видим происходящим в этой главе.

Арамом, который мы могли бы для удобства назвать Сирией (хотя Арам включал в себя большую территорию, чем одна только Сирия), правил человек по имени **Бен-Хада́д** (Венадад). Слово «хадад» на самом деле было скорее названием должности, чем официальным именем этого человека. Это похоже на то, когда мы говорим «премьер-министр такой-то» или «президент такой-то», премьер-министр и президент - это титулы, которые те, кто был до них, и те, кто придёт после них, обычно наследуют как национальный лидер. Бен означает «сын», так что этот Хадад из нашей истории был сыном предыдущего Хадада, поэтому здесь его называют **Бен-Хадад**. А Хадад - это имя сирийского бога Солнца, который был главным божеством этого царства.

Как я буду повторять вам много раз в ходе нашего изучения Ветхого Завета, события, описанные в Библии, происходили не в вакууме. Несмотря на то, что обстоятельства и контекст часто не упоминаются в Священных Писаниях, все эти вторжения, убийства и решения происходили по какой-то причине. Итак, первый вопрос, который мы должны задать себе, прочитав 1-й стих главы 20, заключается в следующем: почему Венадад решил напасть на Самарию, столицу северного царства? Короткий ответ заключается в том, что

ослабление своего соседа, Израиля, стало национальной политикой Сирии (Арама). Опять же, вопрос в том, почему и с какой целью?

Несколькими годами ранее отец Бен-Хадада сделал Сирию союзником Иудеи. Царём Иудеи в то время был Аса (который всё ещё является царём на момент нашего рассказа), но несколько лет спустя Аса решил, что Сирия ему больше не нужна в качестве союзника, и отошёл от них. За это время царём Израиля стал Вааса, и он увидел возможность укрепить свои позиции, заключив договор с Сирией (с которой Аса только что разорвал союз). Теперь, когда этот договор был у него в кармане, а его северная граница была в безопасности, Вааса почувствовал возможность достичь свою цель - напасть на Иудею и завоевать её без вмешательства Сирии. Итак, он начал с похода на Иерусалим. Но когда царь Иудеи Аса увидел это, он запаниковал и немедленно отправился к Хададу и предложил ему огромные суммы золота и серебра, чтобы он снова стал союзником Иуды (но это было скорее в смысле вассальных отношений Асы по отношению к Хададу). Условием этих обновлённых отношений было то, что Хадад должен был дезавуировать свой мирный договор с Ваасой и Израилем. Хадад принял эти условия, и Вааса внезапно был брошен на произвол судьбы.

Итак, когда мы начинаем изучать историю, описанную в главе 20, Сирия (Арам) является врагом Израиля, но имеет хорошие отношения с Иудеей. Тем не менее, Сирия сталкивается с насущной проблемой, которая заключается в том, что на севере и на востоке она граничила с Ассирией. Ассирия в то время была растущей и агрессивной державой, и поэтому Сирия оказалась зажатой между двумя врагами: Ассирией на севере и Израилем на юге. В геополитических терминах той эпохи это делало её подходящей мишенью для территориальной экспансии либо со стороны Израиля, либо (что более вероятно) со стороны Ассирии.

Итак, новый царь Арама (Венадад) решил нанести упреждающий удар по сердцу Израиля: их относительно новой столице Самарии. Это, по сути, нейтрализовало бы Израиль, и он перестал бы представлять угрозу.

Силы вторжения Бен-Хадада, однако, вызывали подозрения, поскольку там были 32 мелких властителя, каждый из которых предоставлял свой собственный контингент бойцов, которые были в первую очередь лояльны хозяину. Эти властители были неуправляемыми варварами, у которых на уме было только одно: военная добыча. И этими военными трофеями были либо драгоценные металлы и самоцветы, либо похищенные евреи, которых использовали для рабского труда, либо и то, и другое, если всё пойдёт хорошо. У них не было на уме никакой грандиозной геополитической стратегии, как у Бен-Хадада. Они просто хотели пограбить, мародёрствовать, захватить всё, что можно, и вернуться домой. Очевидно, Бен-Хададу удалось убедить этих

лидеров в том, что им нечего бояться и им будет легко это сделать, если они согласятся помочь ему вторгнуться в Израиль.

Эта атака застала Ахава врасплох, и он оказался неподготовленным. Когда он столкнулся лицом к лицу с превосходящей армией из Арама, он и его люди побежали к крепостным стенам Самарии и засели там. Прежде чем начать осаду, Бен-Хадад отправил послание царю Ахаву и предложил свои условия капитуляции. Царь Ахав, который даже отдалённо не походил на образец царя, каким Господь требовал, чтобы были цари над Его избранным народом и землёй, был слаб и боялся за свою жизнь. Он услышал послание Бен-Хадада и, по сути, воспринял требование **«серебро твоё, и золото твоё, и жён твоих, и сыновей твоих отдай мне»** как желание сирийского царя получить дань и богатство в результате вторжения (обычная практика в ту эпоху). Другими словами, Ахав рассмотрев условия Бен-Хадада был согласен, чтобы Израиль стал вассальным государством, контролируемым Сирией, а, в случае их принятия, Ахав и его семья не были убиты, и Израиль не был уничтожен. Весьма вероятно, что Ахав остался бы у власти, хотя и подчинялся бы Бен-Хададу. Конечно, большая часть богатства Израиля регулярно передавалась Бен-Хададу, но Ахав считал это приемлемым исходом.

Ответ Ахава содержится в стихе 4, он с энтузиазмом принимает условия капитуляции. Но, как это часто случается в мире, прошлом или настоящем, умиротворение агрессивного диктатора просто приводит к увеличению требований и ещё большей потере свободы. Итак, после того, как Ахав быстро и безоговорочно согласился с требованиями, Бен-Хадад осмелел и повысил ставку. Он отправляет своих послов к Ахаву с посланием, в котором, по сути, говорится: «Я думаю, вы меня неправильно поняли: я не просто хочу дани, я намерен разграбить ваше царство, лишив его всего, что я выберу, лишить вас власти и отобрать у вас всё, что вам дорого». Новое требование очень унижительное и оскорбительное, и оно также затрагивает многих лидеров племён и кланов, которые также не хотят, чтобы у них отняли их богатство и семьи.

Интересно, что мы видим ту же картину событий, происходящих в Израиле в наше время. Враги Израиля, палестинцы, Иордания, Сирия, Ирак и Иран, и другие не просто хотят получить израильскую землю, они хотят унижить Израиль. И всё же, чья это вина? Это вина Израиля, потому что слишком часто они предпочитают удовлетворять требования, которые являются необоснованными, если не иррациональными. И каждый раз, когда требование удовлетворяется, враг отказывается принять его, пока не получит ещё больше. И каждое требование влечёт за собой всё большее и большее унижение. И теперь, когда Израиль исчерпал всё, что он может дать, и всё ещё выживает как суверенная еврейская нация, различные мировые правительства

оказывают давление на Израиль, чтобы он принял требования, которые ни одна другая нация в мире никогда бы не приняла в качестве мирных условий. Мало кто вспомнит, но этот процесс в его нынешнем виде начался в 1967 году, когда израильтяне отбили у Иордании свой священный город Иерусалим и Храмовую гору и по собственному желанию (в попытке умиротворить ислам и Запад) фактически согласились вернуть контроль над Храмовой горой Иордании чтобы она действовала как исламское святое место. Как это получилось? Это ошибка, которая преследует их по сей день.

Ахав знал, что требования не прекратятся, потому что частью цели Хадада было по какой-то причине наказать и очернить Израиль. Итак, Ахав знал, что у него нет другого выбора, кроме как пойти к старейшинам и лидерам Израиля и представить им это предложение. Они согласились с тем, что намерением Бен-Хадада была не дань, а разрушение и порабощение, и поэтому они сказали Ахаву не поддаваться на это.

Ахав сказал посланникам, что он по-прежнему привержен первому требованию Хадада, но не второму. Когда Хадад услышал это послание (стих 10), он пришёл в ярость из-за ответа и поклялся своим богам, что обрушит на Самарию ужасные разрушения. Он даже хвастался, что его армия настолько многочисленна, что в Самарии не хватит пыли, чтобы каждый солдат вернулся домой с полным мешком в качестве сувенира о своём подвиге. Царь Израиля отвечает на хвастовство Хадада ближневосточным эквивалентом пословицы: «Не делите шкуру неубитого медведя».

Но стих 12 объясняет, что одной из причин такого чрезмерно оскорбительного высказывания Венадада было то, что он был пьян. Он был в разгаре пьяной вечеринки со своими 32 властителями, и ему захотелось ударить себя в грудь и немного покрасоваться перед своими собутыльниками. Там говорится, что эта попойка происходила в хижинах на **Суккóт**. И несмотря на то, что некоторые раввины пытались сделать из этого замечания, использование термина **суккот** вообще не имело религиозного подтекста. Это означало, что в то время как солдаты, вероятно, находились в палатках, командиры построили временные хижины, которые были более удобными и пришлись им по вкусу. Помните, они разбили лагерь, в котором, по их мнению, пробудут от нескольких недель до нескольких месяцев. Такова природа осадной войны, что обычно это игра в выжидание, когда в захваченном и осаждённом городе закончатся еда и вода, и у него не останется иного выбора, кроме как сдаться. С другой стороны, назначение высоких оборонительных стен вокруг города - сдерживать атакующего врага до тех пор, пока погода в конце концов не выгонит его, он не устанет от осады или не придёт помощь и город не будет спасён.

Внезапно к Ахаву приходит пророк **Яхве**. Стих 13 следует читать так: «Смотрите!», потому что на иврите там записано слово **храйтá**, и когда мы видим это слово, оно предназначено для того, чтобы сказать: «поднимите головы» и «обратите внимание». То, что грядёт, очень важно. Этот анонимный **нави́**, пророк, говорит царю, что Господь собирается избавить превосходящий по численности Израиль от уничтожения его руками огромной армии Арама. Единственным вопросом Ахава был: «**Через кого?**» И раввины говорят, что он задал этот вопрос не потому, что Ахав мгновенно принял на веру, что Бог избавит их, а скорее это было выражением скептицизма и отчаяния, которое означало что-то вроде: «Отлично, но как именно мы спасёмся от этой огромной неудержимой силы и кто возглавит предстоящее действие?» И **нави** ответил, что это будет сделано с помощью молодых сыновей властителей провинций. И когда Ахав спросил, кто возглавит битву, пророк сказал: «Ты!»

Нужно знать, кем были эти юные сыновья губернаторов провинций, чтобы понять шок Ахава от предложения использовать их в качестве военных лидеров. Древнееврейские мудрецы и более поздние раввины почти единодушны в том, что губернаторы провинций были правительственными чиновниками, управляющими налоговыми округами, созданными в пределах северного царства (система, заимствованная у языческих народов и впервые внедрённая в Израиле царём Соломоном). Их сыновья, по сути, были невольными «гостями царя», которых держали заложниками в Самарии, чтобы гарантировать, что царь Ахав не будет покинут этими состоятельными людьми, когда появится армия Арама. Но духовный смысл заключается в том, что эти молодые люди никоим образом не были квалифицированы для того, чтобы действовать как солдаты, не говоря уже о том, чтобы руководить подразделениями армии. А что касается пророка, наставлявшего Ахава, что он возглавит битву, то, надеюсь, мы все понимаем, что царь Ахав не был Давидом. Большинству царей, порядочных царей, даже царей-язычников никогда бы не пришло в голову задать такой вопрос: «Кто должен возглавить битву?». Было само собой разумеющимся, что в решающее сражение своих людей поведёт царь. Но Ахав - это тип ближневосточного монарха, которому статус царя необходим был только ради комфорта, богатства и престижа. Он не был заинтересован в том, чтобы пачкать руки, идти на личный риск и не был лидером среди людей.

Итак, идея заключается в том, что с человеческой точки зрения невозможно, чтобы Израиль мог быть спасён царём-слабаком и кучкой молодёжи, пытающихся повести солдат в бой вопреки всему. Любая победа Израиля могла прийти только чудесным образом от Бога Израиля.

Внутри стен Самарии находилось 232 юных сына и 7.000 мужчин, способных сражаться. Это не те 7.000 человек, которые не поклонились Ваалу, о которых

велась речь на Хориве. 7000 – это круглое число, и поэтому оно символизирует силу, которой руководит Бог.

Около полудня 232 молодых человека вывели группу еврейских солдат за городские ворота и направились туда, где расположились лагерем сирийцы. Этот шаг напугал сирийских разведчиков, которые наблюдали за передвижениями израильтян в Самарии и вокруг неё, и они немедленно отправились к Бен-Хададу с новостями. Пьяный и чересчур самоуверенный царь Арама не чувствовал никакой опасности, его единственной мыслью было взять этих людей живыми или убить их на месте. И его решение состояло в том, чтобы захватить их всех, и, без сомнения, чтобы использовать в качестве рабов и ещё больше унизив этим Израиль, поскольку это были сыновья правительственных чиновников. Но результаты оказались не совсем такими, как предполагал Бен-Хадад.

Израильская армия просто выкосила сирийские войска, которые на самом деле были просто сбродом людей, пришедших воровать и мародёрствовать, а не умирать за Бен-Хадада. Они запаниковали и убежали, и Бен-Хадад сделал то же самое. В стихе 21 мы узнаём, что Ахав продолжал вести себя в своём обычном стиле: он послушался Божьего указания и не повёл своих людей в бой. Только после того, как битва была выиграна и Арам был обращён в бегство, он вышел, чтобы принять участие и присвоить себе заслуги. Но сразу после ошеломляющей победы анонимный пророк вернулся к Ахаву не с упрёком за его непослушание и трусость, а с предупреждением: это ещё не конец. Царь Арама перегруппируется и вернётся в конце года.

«Поворот года» с точки зрения иврита приходится либо на осень после 7-го месяца (смена гражданского календаря), либо на весну в соответствии с сельскохозяйственным и религиозным календарём. Нисан - это 1-й месяц в году, и сейчас весна. А весна была традиционным временем, когда большинство армий выступало в поход для осады и ведения сражений, потому что погода позволяла передвигаться на колесницах и облегчала прохождение армии через горные перевалы. Однако ранняя осень также благоприятствовала сражениям, потому что это было время после палящих летних месяцев, но до того, как начались зимние дожди и снегопады. Трудно понять, о чём здесь идёт речь. Но совет пророка состоял в том, чтобы усилить оборону и подготовиться, потому что битва определённо приближается.

Вернувшись домой, в Сирию, царь Арама собрал свой царский двор, чтобы обсудить столь невероятную потерю от такого слабого и малочисленного врага. Намерение унижить Израиль привело к обратным результатам, и, без сомнения, весь Ближний Восток был взбудоражен позорным поражением Бен-Хадада от рук небольшого отряда евреев. У Бен-Хадада не было другого выбора, кроме как попробовать напасть на Израиль ещё раз или жить с

позором до конца своего правления. Единственный способ нанести такое поражение должен заключаться в силе Бога Израиля, рассуждают советники Бен-Хадада. Но есть умное решение. «Их Бог - Бог гор», - говорят они, и именно поэтому израильтяне сильны в горах. Давайте в следующий раз сразимся с ними на равнинах, и тогда их горный бог не сможет им помочь!

Во-первых, разве обычно мы не ищем что угодно и кого угодно, чтобы обвинить в своих проблемах и неудачах, вместо того, чтобы смотреть в зеркало? Во-вторых, не склонны ли мы рационализировать своё несчастье таким образом, что, если бы то или иное было по-другому, всё получилось бы так, как мы надеялись? По иронии судьбы, лидеры Арама были близки к истине, когда подозревали, что победили израильтяне с помощью Бога Израиля, но они также позволили своим языческим верованиям привести их к выводу, что у Бога Израиля есть границы и ограничения, поэтому Его можно перехитрить.

Но давайте не будем упускать из виду кое-что другое: в древности считалось разумным, что боги были территориальными существами и имели географические пределы зоны своих действий. Но почему они воспринимают Бога Израиля как «Бога гор»? Во-первых, в это время в Израиле алтари были разбросаны повсюду, и у евреев всегда был обычай ставить свои алтари на **бамá**, высоком месте. Поэтому, когда израильтяне северного царства совершали свои жертвоприношения и религиозные обряды, они неизменно делали это на вершинах холмов и на горных склонах, указывая на то, что именно здесь живёт их Бог.

Во-вторых, самое древнее имя Бога: **Эль-Шадда́й**. Как мы уже несколько раз обсуждали, теперь известно, что слово «**шаддай**» означает «гора». Первое известное евреям имя Бога было «Бог горы». Так что всё это прекрасно вписывалось в рассуждения сирийцев, и логичным для Бен-Хадада был вывод сражаться на равнинах и избегать гор, где жил этот Бог.

Но была ещё одна проблема: те 32 властителя, чьи люди побежали, столкнувшись с силами, гораздо меньшими их собственных. Эти 32 властителя не были заинтересованы ни в чём, кроме сбора военной добычи, и, без сомнения, им была скормлена история о том, что битва будет незначительной, или, что более вероятно, никакой битвы не будет вообще, потому что репутация царя Ахава была такова, что он просто сдастся при первых признаках неприятностей. Итак, решение Бен-Хадада состояло в том, чтобы в следующий раз назначить опытных солдат руководить другими людьми и создать армию не из личных армий этих 32 мелких правителей, а из отборных бойцов. Он также вооружился лошадьми и колесницами, прежде чем они отправились сражаться с Израилем. Пришло время, и, проведя перепись своей армии, Бен-Хадад повёл своих солдат в Израиль на равнину

Изреель. Он повёл своих людей в город Афек. Когда до израильских военачальников дошло известие о приближении армий Арама, они мобилизовались, чтобы пойти им навстречу. Но когда пришли израильтяне, их снова было так мало по сравнению с войсками Бен-Хадада, что в стихе 27 говорится, что их лагерь был похож на «два небольшие стада коз».

В стихе 28 говорится, что появился человек Божий (**иш элох́им**) и заговорил с царём Израиля. Вполне вероятно, что этот **иш элохим** - тот же самый анонимный **нави** (пророк), который приносил Божьи предсказания Ахаву, и поэтому он выполняет здесь ту же функцию - передаёт послание Иеговы царю. И послание таково: Иегова говорит, что, поскольку Арам верит, что Бог способен защитить Израиль только в горах, они скоро узнают, что Он также является Богом равнин Израиля. Он собирается разгромить войска Бен-Хадада, и тогда царь Ахав поймёт, что Иегова - Бог Израиля.

Для меня поучительно, что точно так же, как Господь пытался объяснить Илии на горе Хорив, что Он будет продолжать пытаться привести Свой избранный народ к покаянию мягкими способами, вместо того, чтобы обрушивать на них гнев, так и здесь мы видим, что Иегова собирается использовать эту демонстрацию разрушительной силы против всей армии Сирии, чтобы царь Ахав увидел это и осознал Божью милость к нему, тогда, возможно, он раскается и отвернётся от своего нечестия и идолопоклонства.

После 7-дневного наблюдения началась битва, и результаты были практически такими же, как и в первый раз. В большинстве Библий говорится, что Израиль убил 100 000 сирийских солдат за один день, но это неправильный перевод. В нём говорится, что у них было 100 000 солдат. **Хика́** не значит убивать, это значит поражать. Другими словами, кто-то был убит, кто-то ранен, кто-то попал в плен, а кто-то бежал. В бою они разгромили 100 000 человек. Таким образом, из этой армии в 100 000 человек 27 000 спаслись бегством и бежали в окружённый стеной город Афек. Нам не говорят, было ли разрушение стен Афека прямым вмешательством Бога или это было следствием битвы. Однако стена пала и либо убила, либо ранила многих из оставшихся 27 000 человек, тем самым положив конец битве.

В глубине города Бен-Хадад пытался избежать поимки и поэтому переходил от дома к дому. Но когда неизбежное приблизилось, личная охрана Бен-Хадада предложила им молить о пощаде от его имени, и, возможно, царь выживет. Идея заключалась в том, что они слышали, что израильские цари проявляли милосердие, которого не было у царей большинства других народов. Слово, обычно переводимое как милосердие, на иврите звучит как **хэсэд**, которое обычно лучше переводится как дела любящей доброты. Но чтобы проверить свою теорию, они вызвались надеть вретиче и накинуть себе на шею верёвки, а затем пойти к царю Израиля и попросить о пощаде. Вретиче

было символом траура, а верёвки на их шеях сигнализировали о том, что они уже приняли статус рабов, если царь позволит им жить.

Но вряд ли они могли надеяться на тот приём, который им оказал царь Ахав. Когда Ахаву передали содержание послания Бен-Хадада с просьбой о помиловании, царь в ответ назвал Бен-Хадада «брат мой» и приказал своим людям привести к нему царя Арама. Люди решили, что это лучшее из предзнаменований, и поэтому подвели Бен-Хадада к колеснице царя Ахава, а сам царь Ахав дружески протянул руку, чтобы помочь Бен-Хададу сесть в царскую колесницу.

Царь Ахав показал себя опрометчивым глупцом, совершенно недостойным быть царём Божьего народа. Этот человек, к которому он испытывал тёплые чувства, был заклятым врагом Израиля, который не стремился ни к чему, кроме как унижить и уничтожить. Но когда Ахав захватывает его в плен, его единственная мысль - сделать его другом и даже равным (именно это означает то, что он называет его «братом» и заставляет Бен-Хадада стоять рядом с ним на его царской колеснице).

У меня голова идёт кругом, когда я вспоминаю, сколько раз современные премьер-министры Израиля пожимали руку своим заклятым врагам в мнимой дружбе только для того, чтобы повернуться и в мгновение ока получить удар в спину. Уму непостижимо, как кто-то может быть настолько слеп. Тем не менее, все нации, похоже, иногда страдают от плохих национальных лидеров, которые думают, что капитуляция, умиротворение и намеренная слабость перед лицом жестоких и злобных врагов приведут к миру и гармонии. Ахав, должно быть, один из лучших библейских примеров такой детской, но опасной наивности, и ничто в нём не отражает благочестия.

Между Бен-Хададом и царём Ахавом был заключен мирный договор, и частью сделки было то, что несколько городов, захваченных отцом Бен-Хадада в Галилее, будут возвращены Израилю, также Израилю будут предоставлены рынки сбыта его товаров в Дамаске. После этого царь Ахав отпустил Бен-Хадада.

Мы продолжим изучать эту главу в следующий раз.